

А. В. Молева

НОВЫЕ АНТРОПОМОРФНЫЕ НАДГРОБИЯ В КОЛЛЕКЦИИ КЕРЧЕНСКОГО МУЗЕЯ

За последние годы коллекция боспорских антропоморфных надгробий в Керченском историко-археологическом музее пополнилась новыми памятниками, обнаруженными во время раскопок и разведок. Некоторые из них будут рассмотрены в данной публикации¹.

Все надгробия выполнены из местного известняка и представляют собой схематические очертания человеческих фигур в погрудном изображении. Однако типы этих памятников весьма разнообразны.

Во время раскопок Мирмекия в 1958 г. на раскопе "И", в погребениях XXXIV-XXXIУа было обнаружено антропоморфное надгробие². Сразу обращают на себя внимание необычные пропорции этого памятника: при значительной высоте и слегка сужающемся к низу туловище, максимальная ширина его (в плечах) только на 10 см больше толщины, что создает сходство надгробия с гермой. Характерной особенностью его является также врезанные черты лица, имеющие геометрические формы: полукруглые брови, глаза - кружочки, треугольный нос, рот в виде горизонтальной черты. Выполнено надгробие из плотного белого известняка и представляет собой погрудное или поясное изображение человеческой фигуры с расширенной, слегка уплощенной в верхней части головой, плавно переходящей в высокую, широкую шею и прямыми узкими плечами

¹ В публикацию не вошла группа памятников из раскопок Нимфейского некрополя.

² Хранится в КИАМ, инв. № КЛ-1263 (размеры: 66x32x22 см).

(правое чуть выше левого). Поверхность камня хорошо обработана с обеих сторон, более тщательно — с лицевой; на камне отчетливо заметны следы работы шпунтом. Локовые грани четкие. Памятник имеет небольшие повреждения: царапины на лицевой поверхности, небольшие сколы на гранях, в районе левого глаза. Изучение полевой документации и Отчета о раскопках Мирмекия в 1958—1959 гг. позволяет установить, что дом с помещениями XXXIV—XXXIVa существовал с I по III вв. н.э.³ За этот период он несколько раз перестраивался и наиболее значительным изменениям подвергся в начале III в. н.э. Надгробный памятник оказался в закладе дверного проема из одного помещения в другое⁴. Видимо, к началу III в. н.э. надгробие настолько потеряло свое значение, что было использовано как обыкновенный камень при перестройке жилого дома.

Таким образом, его можно датировать концом I — началом II вв. н.э. Этой датировке не противоречат и другие аргументы, имеющиеся в нашем распоряжении: а) форма головы, уплощенная в верхней части, что В.Ф.Гайдукевич считал характерным для боспорских антропоморфных надгробий первых веков н.э.⁵; б) присутствие выполненных в слабом контррельефе черт лица, чаще всего встречающихся на поздних боспорских памятниках I — начала II в. н.э., к примеру на некрополе того же Мирмекия⁶.

Второе антропоморфное надгробие также относится к некрополю Мирмекия и было случайно найдено в 150 м к северо-востоку от городища. Оно представляет собой схематическое погрудное изображение человеческой фигуры, заканчивающееся в нижней части прямоугольным шипом для установки в постамент⁷. Памятник выполнен из белого, крупнозернистого известняка. Голова его слегка расширенная и уплощенная в верхней части резко переходит в покатые плечи. Туловище прямое, короткое. Камень хорошо обработан с обеих сторон, особенно тщательно — с лицевой. На четких

³ Гайдукевич В.Ф. Отчет о работе боспорской экспедиции в 1958 г. Мирмекий (рукопись), с. 31.

⁴ Гайдукевич В.Ф. Отчет о работах боспорской экспедиции в 1959 г. Мирмекий (рукопись), с. 22—24.

⁵ Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов. — ИИА, М.—Л., 1959, 69, с. 178—179.

⁶ Молева Н.В. Группа антропоморфных надгробий из некрополя Мирмекия. — В кн.: Античный мир и археология. Саратов, 1977, с. III—II2, рис. 6а.

⁷ Хранится в ИИАМ, инв. № КД-1264 (размеры: 68x43x19 см).

боковых гранях следы работы талишкой. На лицевой поверхности имеются несколько значительных сколов. Надгробие это является типичным для боспорских некрополей и имеет много аналогий. Ближайшей может служить памятник I в. н.э. из некрополя Мирмекия (хотя оно имеет вместо шипа пьедестал в нижней части)⁸, а также два надгробия из Нимфейского некрополя, хранящиеся в Керченском музее⁹. Одно из нимфейских надгробий (КЛ-1096) было найдено в 1976 г. в закладе грунтовой могилы В-2, захоронение которой по инвентарю датируется первой половиной I в. н.э.¹⁰. Очевидно широчное его использование и, соответственно, возможна датировка первой половиной I в. до н.э. Наш памятник хоть и является близкой ему аналогией (общие пропорции, наличие шипа в нижней части, тщательная обработка камня), имеет некоторые особенности (удлиненная и широкая в верхней части голова, отсутствие шипа, скошенные плечи), что предполагает более позднюю его датировку: конец I в. до н.э. — начало I в. н.э.

Следующие два надгробия найдены автором статьи в августе 1976 г. во время разведок побережья Керченского полуострова от с. Заветное до мыса Такиль. Памятники обнаружены на холме (в I км южнее пионерского лагеря "Бригантина")¹¹, где собран подземный материал эллинистического времени¹². Часть холма подмыта морем и в осыпи, образовавшейся на берегу, было найдено одно из надгробий, изготовленное из плотного желтоватого ракушечника¹³. Это схематическое погрудное изображение человеческой фигуры с выступающим основанием похожим на постамент. Голова надгробия, слегка удлиненная в верхней части, плавно переходит в высокую шею, постепенно сужающуюся книзу. Плечи — прямые, на одном уровне. Туловище прямоугольное. Памятник отличается большой тщательностью отделки. После обработки шпунтом (следы его ясно видны на боковых гранях), поверхность камня полировалась,

⁸ Молева Н.В. Указ. соч., с. 108-109; рис. 2.

⁹ Хранится в КИАМ, инв. № КЛ-472, КЛ-1096.

¹⁰ Грач Н.Л. Полевой отчет Нимфейской экспедиции Государственного Эрмитажа за 1976 г. (рукопись). Альбом № 2, т. 77.

¹¹ В районе этого лагеря локализуется боспорский город Зефирий. Возможно на холме поблизости был его некрополь.

¹² Молев Е.А., Молева Н.В. Разведки на мысе Такиль. Археологические открытия 1976 г. М., 1977, с. 342-343.

¹³ Хранится в КИАМ, инв. № КЛ-1104 (размеры: 57x25x14 см).

особенно аккуратно на лицевой стороне. Контур надгробия четкий с резко подчеркнутыми боковыми гранями. Верхняя часть основания, выступающая с трех сторон, также обтесана. Она имитирует постамент. Нижняя часть утяжеленная, предназначенная для зарывания в землю, оставлена необработанной. Самые близкие аналогии памятник имеет среди антропоморфных надгробий Мирмекия, относящихся к I в. до н.э. — I в. н.э.¹⁴. Однако он имеет несколько особенностей, позволяющих предположить более раннюю его датировку. Прежде всего, это форма головы — почти круглая, чуть удлиненная в верхней части. В.Ф.Гайдукевич считает это признаком раннего времени¹⁵. Далее хорошо выраженная шея, правильность пропорций и четкость боковых граней — по нашим наблюдениям характерны для надгробий эллинистического времени. Обращает на себя внимание и тщательная обработка камня. Самым решающим доводом в пользу ранней датировки этого памятника является подлинный материал, собранный в месте находки надгробия: ручка родосской амфоры с клеймом III в. до н.э. и фрагменты буролоковой мегарской чашки¹⁶. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем отнести памятник к второй половине III — началу II вв. до н.э.

Другое надгробие, совершенно иного типа, обнаружено на вершине вышеупомянутого холма¹⁷. Оно выполнено из плотного сероватого известняка, напоминающего дикарный камень. Это погрудное схематическое изображение человеческой фигуры на низком, слабо выраженном основании. Голова большая, широкая, слегка уплощенная в верхней части, резко переходит в маленькие, чуть скошенные плечи, туловище сужается к низу. На лице в контррельефе обозначены близко посаженные круглые глаза (д = 4 см) и полукруглый рот (сохранился частично) с поднятыми углами. Памятник выполнен довольно небрежно, контуры его нечеткие. Боковые грани на голове сглажены и обозначены на плечах. Лицевая сторона сильно пострадала от многочисленных сколов и выветривания. Близкие аналоги памятник имеет в некрополе Танаиса III—I вв.

¹⁴ Молева Н.В. Указ. соч., с. 107-108, рис. 1а, 2а.

¹⁵ Гайдукевич В.Ф. Указ. соч., — МИА, 69, с. 178-179.

¹⁶ Молев Е.А., Молева Н.В. Указ. соч., с. 343.

¹⁷ Хранится в КИАМ, инв. № КД-1105 (размеры: 65х37х10 см).

до н.э.¹⁸. Антропоморфное надгробие и подвешенный материал, обнаруженные поблизости от места находки памятника, как уже отмечалось выше, относятся к III-II вв. до н.э. Но некоторые соображения (большая приплюснутая в верхней части голова и обозначенные чрезанными чертами детали лица) наводят на мысль о более поздней датировке этого памятника, приближающейся к рубежу новой эры.

Последнее антропоморфное надгробие было найдено в апреле 1976 г. на территории загородной усадьбы, раскопанной в 50-х гг. В.Ф.Гайдукевичем в 3-х км к юго-западу от Мирмекия. Оно выполнено из желтоватого пористого известняка и представляет собой поплечное схематическое изображение человеческой фигуры с свальной головой, резко переходящей в узкие, слегка покатые плечи¹⁹. Выступающее основание или шип для установки в постамент отсутствуют. Камень хорошо обработан с обеих сторон, более тщательно с лицевой. Боковые грани на голове скруглены, на туловище обозначены четко. Левое плечо памятника отбито, на поверхности камня ряд значительных сколов. На Боспоре прямых аналогий этому памятнику в настоящее время не найдено. Хотелось отметить, что скругленные боковые грани при удлиненной форме головы характерны для самых ранних памятников Боспора²⁰ и всего Северного Причерноморья²¹, где они датируются IV и даже V вв. до н.э. Обращает на себя внимание и очень короткое туловище надгробия при отсутствии какого-либо основания. Вероятно, оно вставлялось в паз на пьедестале, заглубляясь совсем немного. По своим контурам и пропорциям памятник этот ближе всего к херсонесскому типу (V-IV вв. до н.э.)²².

Обстоятельства находки надгробия позволяют предположить, что, скорее всего, оно вывалилось в последние годы из разрушающейся

¹⁸ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М., 1970, с. 139, рис. 5, 6.

¹⁹ Хранится в КИАМ, инв. № КЛ-1182 (размеры: 33x32x13).

²⁰ Гайдукевич В.Ф. Указ. соч. - МИА, 69, с. 182, рис. 48/1 из Фанагории (хранится в фондах Анапского музея, инв. № АМ-960, из Горгиппии).

²¹ Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии в 1902-1903 гг. - ИАК, 1906, вып. 13, с. 160, рис. 96; Иванова А.П., Чубова А.П., Колесникова Л.Г. Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976, кат. № 223, 248, 255, 271, рис. 113-117.

²² Иванова А.П., Чубова А.П., Колесникова Л.Г. Указ. соч., с. 81.

кладки Загородной усадьбы, построенной в III в. до н.э. и просуществовавшей до I в. н.э.²³. Если предположить, что в III в. до н.э. надгробие было использовано в качестве строительного камня, то вполне вероятно, что оно датируется IV в. до н.э.

В последние годы уже не раз высказывалась мысль о том, что антропоморфные надгробия Северного Причерноморья, оставленные нам населением городов (греческим в своей основе), расписывались²⁴, напоминая при этом памятники типа статуй-полуфигур или герм²⁵. Было замечено совпадение абрисов антропоморфных надгробий с изображениями на рельефах и надгробными статуями²⁶. По форме головы Л.Г. Колесникова выделила в Херсонесе бесспорно женскую группу таких памятников²⁷ и пришла к выводу о возможности отнесения всех антропоморфных надгробий Херсонеса к женским²⁸. Она выдвинула гипотезу, что такие памятники изображали не умерших, а являлись символами женских хтонических божеств Деметры, Керы и были безликими²⁹.

Боспорские памятники (включая не только антропоморфные надгробия Керченского полуострова, но и Горгииппии, Фанагории, Танаиса) дают нам совершенно иную картину, и не подтверждают двух последних выводов Л.Г. Колесниковой. Эти надгробия обладают исключительным разнообразием контуров: форма головы (при больших и малых ее размерах) встречается круглая, овальная, уплощенная в верхней части, грибовидная, трапециевидная, квадратная и даже пятиугольная; шея бывает короткая, ровная, сужающаяся в низу, иногда она вообще отсутствует; форма плеч (при различной их длине) также разнообразна: прямые, приподнятые или опущенные; туловище, сужающееся или расширяющееся книзу, может

²³ Гайдукевич В.Ф. Виноделие на Боспоре. - МИА, М.-Л., 1958, 85, с. 373-374, 380.

²⁴ Колесникова Л.Г. Кому принадлежали антропоморфные надгробия Херсонеса? - СА, 1973, 3, с. 45.

²⁵ Молева Н.В. Этническая принадлежность и происхождение боспорских антропоморфных надгробий. - В кн.: Тезисы докладов. Ереван, 1976, с. 280-281.

²⁶ Колесникова Л.Г. Значение и место антропоморфных надгробий в некрополе Херсонеса. - СА, 1977, 2, с. 92; Молева Н.В. Этническая принадлежность, с. 280.

²⁷ Колесникова Л.Г. Значение и место..., с. 89, 92.

²⁸ Там же, с. 90, 92, 93.

²⁹ Там же, с. 96.

быть и прямоугольным; основание надгробий часто бывает обработано в виде пьедестала, нижняя часть которого зарывалась в землю. Иногда памятники заканчиваются шипом для установки в постамент. Реже низ надгробия совершенно ровный (то есть отсутствует шип или пьедестал). Наличие на некоторых из них (известно 9) врезанных или рельефных³⁰ черт лица и деталей одежды говорят о том, что поверхность лица не была гладкой, являя обобщенный образ божества, а изображала конкретную личность умершего с попытками передать индивидуальные черты³¹, как это делалось на рельефных, скульптурных и живописных надгробиях Боспора. Особо хочется в этой связи упомянуть живописное надгробие Афы, жены Афиней³², изображение на котором дошло до нас благодаря рисунку Ф.И.Гросса. На нем мы видим исполненное со всеми подробностями антропоморфное надгробие с изображением черт лица и прически. Вполне допустимо, что и херсонесские памятники не были "безликими". Л.Г.Колесникова упоминает о следах водяных и восковых красок красного, черного, зеленого и синего цвета на гладкой лицевой стороне головы семи антропоморфных надгробий и об одном надгробии с рельефно обозначенными деталями лица³³. Абсолютно бесспорным является и то, что боспорские антропоморфные надгробия устанавливались не только над женскими могилами. Раскопки последних лет на некрополях Мирмекия³⁴, Танаиса³⁵, Фанагории³⁶, Нимфея³⁷ и Горгиппии, где такие памятники были найдены, свидетельствуют о присутствии их в насыпях и загородках мужских и детских могил. Группа же надгробий с надписями называет

³⁰ Кобылина М.М. Фанагория. - МИА, М., 1956, 57, с. 62; Шелов Д.Б. Скульптурное надгробие из Танаиса. - КСИИ, М., 1976, 145, с. 99 (хранятся в КИАМ, инв. № 223, 235).

³¹ Иванова А.П. Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961, с. 127; Шелов Д.Б. Скульптурное надгробие..., с. 99.

³² ОАК, 24, 1887, с. 19; Иванова А.П. Указ. соч., с. 51.

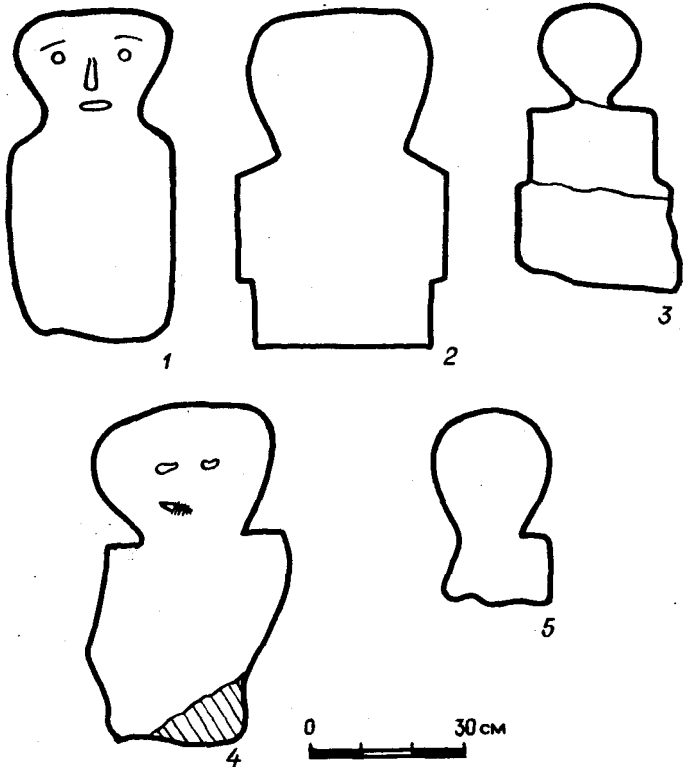
³³ Колесникова Л.Г. Ком. принадлежали..., с. 43.

³⁴ Молева Н.В. Отчет об охранных раскопках некрополя Мирмекия в 1974-1975 гг. (рукопись), с. 4-5.

³⁵ Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. М., 1977, с. 25.

³⁶ Кобылина М.М. Указ. соч., с. 57 (мог. И-234).

³⁷ Раскопки Н.Л.Грач в 1977 г. (мог. А-194). В закладе найдено 2 антропоморфных надгробия.

нам 9 мужских имен и только три женских³⁸. При сравнении контуров скульптурных и рельефных памятников с антропоморфными надгробиями, становится ясным, что надгробия с круглой или полукруглой головой на высокой, хорошо выраженной шее, скорее всего, принадлежали мужчинам. Такой абрис памятника связан с традиционной мужской прической, если судить по изображениям на фресках и рельефах. Что же касается антропоморфных надгробий с большой головой, короткой шеей или вообще без нее и узкими плечами, то они, вероятно, принадлежали женщинам, изображенным в покрывале, что также типично для боспорской надгробной скульптуры. Все это, при специальном изучении, поможет при датировке и определении некоторых антропоморфных надгробий.

³⁸ КБН, № 496, 707, 720, 721, 771, 910, 1072, 1073, 1313.